

Люди в фокусе

Эстина Ли

Эстина Ли
Люди в фокусе

«Издательские решения»

Ли Э.

Люди в фокусе / Э. Ли — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908322-7

Известный фотограф получает необычный заказ. Настолько необычный, что не хочет за него браться. Но клиентке нельзя отказать — и не только из-за кучи денег, которую она готова заплатить. На кону вдруг оказалось всё: долгая карьера, модная студия, старая дружба и даже жизнь одной маленькой японки-полукровки.

ISBN 978-5-44-908322-7

© Ли Э.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
3	13
4	15
5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Люди в фокусе

Эстина Ли

© Эстина Ли, 2018

ISBN 978-5-4490-8322-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

– Вы меня совсем не помните?

Она позвонила ему накануне, представилась Миланой, и попросила о встрече. Обычно он обсуждал заказы по электронке, но она настояла на личном разговоре.

Ее сопровождал молодой симпатичный телохранитель, который сразу обосновался на барном стуле. Сначала до Глеба дошла волна дорогого аромата, употребленного чуть больше, чем следовало. Затем он увидел профиль диснеевской принцессы – большой русалочий рот, точеный носик. Может, конечно, уже не принцессы, а королевы, но умелые руки косметологов и пластических хирургов, видимо, хорошо оплачивались, чтобы отсрочить смену статуса. Платиновые волосы, ярко-голубые глаза, коралловые ногти давно не готовившей еду женщины. Она подошла ближе и посмотрела в панорамное окно на простиравшийся внизу город.

– У вас здесь очень уютно, – вынесла свой вердикт Милана и с грацией присела на гостевой диван. – И очень красивая Испания на стенах. Любите Мадрид?

Он кивнул и включил дежурную улыбку – «я добрый, но уставший профессионал, давайте поскорее».

Все предвещало «чикульный» заказ, как он называл такую работу. Хочется фотосессию, и такую, чтобы все ахнули. Чтобы подружки в Инстаграме написали «Вау, красотоуля», а злобных завистниц пришлось бы банить пачками. Может, даже пришлось бы нанять специальное агентство для этого. Много образов: нежная нимфетка, деловая дама, вампириша на охоте, – все разные, но везде маслянистая ложбинка между упругими грудями. Чтобы костюмер и визажист к концу сессии хрипели, как загнанные лошади. И чтобы фотографий сто, не меньше – их должно хватить на целый год регулярных публикаций с философскими статусами вроде: «Наивность женщин – миф, бережно хранимый во благо мужчин» или «Как много тех, кто сделал нас сильнее. Как мало тех, кто сделал нас счастливее», ну и дальше по тексту. Целый «Гугл» таких.

Глеб не любил работать с женщинами. А с «няшек» всегда брал двойной тариф за то, что приходилось терпеть их болтовню и выслушивать бредовые гениальные идеи. За суету и лицемерие. Он с тоской посмотрел на диплом от Британского журнала фотографии. Единственная награда, которую он держал на видном месте и которую на таких съемках он отворачивал лицевой стороной к стене.

«Интересно, уже есть сорокет?» – думал он, следя за как ее губы превращаются в аппетитный резиновый пончик во время артикуляции буквы «о». Он стряхнул с себя оцепенение.

– Кофе, воду, сок?

– Спасибо, не нужно. Я подозреваю, что вы не любите, когда время тратится зря. Постараюсь быстро изложить суть дела.

Голос – бархатный и волнующий. Может, в молодости она была певичкой шансона в кабаре, пока не вышла замуж за одного из своих влиятельных поклонников в малиновом пиджаке или скрипучей кожаной куртке.

– Глеб, я очень ценю ваш талант. Я не очень разбираюсь в вашем искусстве и, наверное, вовсе не интересовалась бы им. Но когда мой муж стал одним из героев вашей выставки, конечно, все изменилось.

Так. Он весь подобрался. Тут же начало посасывать под ложечкой. Если она жена одного из «королей», то это хреново.

Милана посмотрела куда-то сквозь него, словно на стене напротив показывали кинохронику десятилетней давности.

– Ну и напряглись мы тогда, не знали, как реагировать. Но потом Михаил посмотрел, в какой компании оказался, и успокоился. Он даже на каком-то форуме так и зарегистрировался, представляете? «Голый Король». Смешно, правда?

И она засмеялась неискренним, но очень мелодичным смехом – как будто кто-то сыграл гамму на рояле. Глеб отмалчивался, на всякий случай продолжал улыбаться.

– Так вот. Теперь по делу. Глеб, я хотела бы у вас заказать фотосессию. Такую, чтобы все ахнули.

– Понимаю, – сказал Глеб и тут наконец-то он вспомнил.

Милана была светской львицей. В принципе, они вращались где-то в тех же кругах и общались с одними и теми же людьми. Но она занималась благотворительностью, а он редко оказывался в подобных проектах и не ходил на тщеславные вечеринки. А Михаил – это, конечно, ее муж, центральный персонаж его выставки «Голые короли». Десять лет прошло, а он так и не решил, чего больше принес ему тот снимок – радости или боли. Диплом от британцев и порцию славы он получил, но каждый раз думая об этом кадре, Глеб хотел провалиться под землю.

Милана подыскивала слова – ему показалось, что она застенялась.

– У меня есть несколько подруг, – наконец продолжила она. – Мы очень разные во взглядах на жизнь, но очень похожи в другом. Мы состоявшиеся, молодо и дорого выглядим, контролируем свою жизнь. Ценим наших мужей, воспитываем умных детей. И в этом всем правильном ходе жизни не хватает, знаете ли, такой – она потерла указательным пальцем о большой – перчинки.

Он был весь внимание. За запахом модных духов он почуял другой – запах денег. Милана была готова платить, и платить много, но он никак не мог понять, за что именно. Вот только слово «перчинка» ему не нравилось совсем.

– Мы очень уважаем своих мужей и на каждый праздник стараемся сделать для них что-то особенное. Вы знаете, скоро мужской день... – Глеб кивнул. – Не хочется дарить носки и туалетную воду, как в старые-добрые, – сказала Милана и снова зазвучал рояльный смех.

Они с подругами очень долго перебирали всякие варианты: и творческие (написать портреты мужей в костюмах эпохи Петра Первого), и баснословно дорогие (устроить праздничный завтрак на Северном полюсе), и не менее дорогие романтические (по этому сценарию предполагалось, что мужчинам подарят по букету гвоздик лучшие балерины страны, а потом станцуют персональный танец – отрывок из «Лебединого озера»). Но все казалось чем-то не тем, недостаточно искренним и личным.

– И тут нашу Маргошу осенило! Исходные данные подарка: сами мы, готовность на все и только самое сокровенное.

Милана наконец подошла к главному, глаза ее сверкали, и сквозь тщательный образ «принцессы не какают» проступила озорная раскрасневшаяся хулиганка.

– Фотоальбом. Может, в виде календаря. Для каждого месяца – свое фото, мы в главных ролях. И да, Глеб, как вы уже, наверное, догадались, это будет все в жанре «ню». Но мы хотим не просто «ню», а нечто более активное, чтобы даже после пятнадцати лет брака в мужчине что-то шевельнулось внутри и снаружи, понимаете?

– Легкое порно? – спросил Глеб. Пришло время называть вещи своими именами.

Милана на секунду потеряла контроль над теми мышцами лица, которые помиловал ботокс, и замешательство сменилось облегчением, – по крайней мере, так показалось Глебу.

– Да, наверное, это самое четкое определение того, что мы хотим. Только слово «легкое» можно опустить.

Глеб загрустил. Он никогда не брался за такую работу, хотя предложения время от времени поступали. Глеб встал, подошел к барной стойке и налил ледяной воды из графина. Сделал пару глотков, подождал, пока скованное холодом горло будет готово снова рождать звуки. А пока он подсчитывал сумму, при которой его совесть выключит звук, или же Милана, возможно, передумает и уберется восвояси.

– Я могу вам помочь только при одном условии.

Милана приподняла бровь – вежливая насмешка. Наверное, не понравилось слово «условие».

– Непосредственно снимать вас буду не я. Мой ассистент будет работать с камерой и моделями – то есть с вами. Мое участие в проекте – это общая концепция и обработка фото.

Милана кивнула.

– И, разумеется, полная конфиденциальность?

– Да, – сказал Глеб. – Можем подписать документы.

Она засмеялась.

– На порносъемку? Спасибо, не надо. Давайте обговорим сумму.

Когда чуткий телохранитель бросился открывать дверь и Милана ушла, пообещав «передать Мише привет», он налил себе виски и плюхнулся в кресло. Обвел глазами свое царство: большая, «под лофт», студия, последний этаж в элитной новостройке. Все минималистично, но дорого обставлено, зонировано, каждый квадратный метр служит своему делу. Главная часть была в углу – пространство для съемок с разными фонами, непроницаемыми шторами и лесом световых стоек. Рядом – гримерка, огороженная ширмами, следом – несгораемый шкаф-сейф для техники.

С Миланой и другими гостями он встречался в пространстве с двумя диванами и креслом – тут заключались контракты на съемки и поглощались коктейли. Возле противоположной стены таилась тщательно замаскирована жилая, личная часть помещения – маленькая комната с кроватью, к которой примыкала душевая и каморка с плитой, холодильником и посудомойкой. Ел он здесь, в основном помещении, за барной стойкой. И почти всегда – один.

Царство или тюрьма? Конечно, вряд ли он открыл бы студию, если бы не «Голые короли». Вся его нынешняя жизнь началась после чертовой выставки. Она принесла ему столько хлопот – и до, и после – и высосала столько энергии, что он решил навсегда закрыть для себя тему репортажа в фотографии и перейти на уютные и хорошо оплаченные постановочные съемки. Никакой спонтанности. Никаких звонков с угрозами. Никаких закатов и рассветов на пузе с фотоаппаратом. Только гламур для журналов и молодые задницы моделей. И на матрице пыли меньше, и совесть чище.

Десять лет назад он думал иначе, но сейчас был очень доволен собой. Все-таки это не тюрьма. Он отхлебнул виски. Оставалось одно – найти этого мифического «ассистента», который сделает всю грязную работу и заработает для него кучу денег на голом энтузиазме.

2

Он перерыл гигабайты фотохостингов в поиске нужного фотографа. Надо было чтобы недорого, без амбиций, вместе с тем с фантазией и руки росли из правильного места. В последние несколько лет Глеб выпал из тусовки и не следил за появлением молодых талантов. Он потратил драгоценные сутки на поиск кандидата, но так и не приблизился к цели. Оставалось одно – просить о помощи.

Арсен взял трубку после второго гудка. Его густой бас с легкой нотками южного акцента сразу заполнил все воздушное пространство.

– Вот так люди! Надо проверить, может в лесу сдох лес? Я думал, что ты эмигрировал на Марс или переквалифицировался в степного отшельника...

Он так мог продолжать бесконечно, поэтому Глебу пришлось протискиваться сквозь этот поток произвольно генерируемого бреда.

– Мне нужна твоя помощь, Арсен.

Когда-то они дружили – не разлей вода в любых делах и тусовках. Когда они вместе организовывали «Голых королей», Глеб нашел для него одно слово, которым можно было описать любое действие Арсена: витиеватый. У него ничего не делалось по кратчайшему пути из точки «А» в точку «Б». Если говорить «Привет» – то с пятиминутным вступлением, если фотосет из пяти портретов – то с привлечением толпы цыган, если надо отдать в ремонт «тушку¹» фотоаппарата – то об этом должен узнать весь город. Благодаря суматошному характеру и уютному бару в центре города с великолепными закусками, Арсена знали все в фототусовке. Мимо него не проходил ни один новичок, скандал или сплетня.

– Говори, заблудший брат, что тебе нужно от старого Арсена, – тут же отозвалась телефонная трубка.

– Мы можем встретиться лично?

Голос у Арсена загудел еще сильнее, теперь туда добавилась радость.

– Конечно, приезжай, д... Глеб.

Арсен споткнулся на слове «друг». Когда же последний раз они так говорили о себе?

Он пришел к семи вечера. Бар – бывший доходный дом какого-то купца – занимал отдельное двухэтажное здание в старом центре между двумя жилыми «сталинками». Вывеска пульсировала названием «Фотошоты» – когда-то им обоим это название казалось очень остроумным.

Арсен сразу же налил ему двойную порцию виски: иногда он сам любил поиграть в бармена. Глеб сделал первый глоток, окинул взглядом помещение и понял, до чего же соскучился. Огромный остров барной стойки из состаренного дерева был увешан бокалами и старыми фотоаппаратами. За стойкой суетились два бармена-старожила, обоих звали Иванами, – Глеб уже не помнил, то ли в самом деле, то ли для удобства. От барной стойки расходились столы: в одной части высокие без стульев, в другой – грубо сколоченные деревянные машины с массивными табуретами, отполированными до блеска тысячами джинсовых задниц. Высокий потолок позволил Арсену достроить наверху сплошной балкон по периметру, где поместились шtuk десять пуфов и диджейская стойка. На втором этаже Арсен жил.

– Ты поменял почти все фотографии, – после беглого осмотра подытожил Глеб.

Стены бара всегда украшали известные фотоработы местных художников – те, которые в свое время наделали шума и привлекли внимание. Сейчас их сменили новые сенсации – те снимки, которые появились на свет уже после их ссоры.

¹ Тушка фотоаппарата – корпус, к которому присоединяются разные объективы.

Пока Арсен наливал новую порцию, Глеб отыскивал глазами то, что хотел. «Дети безоружны».

– Убери и этот хлам, пожалуйста, – как можно более бесстрастным голосом сказал он.

Арсен даже не взглянул на стену, он прекрасно понимал, о какой фотографии идет речь. Лицо его стало почти неузнаваемым – в чертах проступила ярость.

– Я думал, ты перерос свои комплексы, – ответил Арсен и с грохотом поставил стакан с новой порцией на стойку. Половина виски выплеснулась.

Пока Арсен вытирал лужу, Глеб продолжал исследовать бар. Рядом была целая стена с незнакомыми новыми снимками. В основном – социальный репортаж с колоритными бомжами, живописными развалинами и чумазыми детьми с сияющими глазами. Нижний ряд украшали фотографии со странным сюжетом. Глебу пришлось всматриваться несколько секунд, прежде он различил объект съемок. Кучки экскрементов. От явно человеческого происхождения тема переходила к четвероногим друзьям и затем следовала ко всяким копытным и грызунам.

– Итак, тебе что-то нужно, – сказал Арсен, протягивая Глебу тарелку с вяленой олениной. – Это очень, очень, интересно, что же заставило тебя выползти из своей темной башни.

Глеб очень нуждался в Арсене сейчас, поэтому он решил игнорировать внезапно испортившееся настроение бывшего друга.

– Не совсем «что-то», скорее «кто-то», – ответил Глеб.

Арсен приподнял мохнатую курчавую бровь и, против обыкновения, не стал строить версий, поэтому Глеб продолжил.

– Я взялся за один очень необычный заказ. – Он подумал, как бы точнее описать ситуацию. – Почти как тогда с медведем, помнишь?

У них была когда-то совместная съемка: один уж слишком креативный нувориш хотел фотосет, где он бы играл в шахматы с живым медведем. Денег потратили целую тонну, куча народа толкалась вокруг фототехники – от дрессировщиков до стилистов, потом приехали еще «братки» посмотреть на такое веселье – в общем, Глеб, Арсен и медведь чуть не сошли с ума от такой толчеи. За шахматы бурую великаншу Машу так и не удалось усадить, хотя дрессировщики причитали, что еще вчера это животное только шахматы и интересовало. Но зато получились медвежьи объятия с клиентом, хотя снимки были слегка испорчены выражением лица последнего. Свой куш фотографы забрали, но больше за настолько интересные заказы старались не братья.

– Ах ничего себе! – Арсен хлопнул себя ладошкой по лбу. – Хочу знать все детали!

– Я боюсь даже рассказывать, насколько это не мое. Много «ню». Главное – я не хочу сам снимать, мне нужен ассистент, чьими руками все это можно повернуть. Ты знаешь каждую блоху здесь, может, у тебя будет кого мне порекомендовать?

Арсен почесал живот, обернулся к Иванам и показал на опустевший стакан.

– Важны две вещи: умение работать в студии и полная отморозенность, – продолжил Глеб. – И второе, наверное, намного важнее для моего заказа.

Арсен ненадолго задумался, потом вынул ручку из нагрудного кармана и начал писать на салфетке имена, клички, никнеймы. Глеб следил за ним и комментировал каждую новую строку.

– Нет, это же старый мудак. О боже, Арсен, Витя же еще пять лет назад был больше алкашом, чем фотографом, он мне всю студию заблюет. Ну нет, извини, но эта бездарь точно не прикаснется к моему оборудованию. Светка? Она еще внуков не нянчит там?

Получив отказ по всем кандидатам, Арсен скомкал салфетку и спрятал ручку обратно в карман. Он отхлебнул из стакана, прислушался к путешествию жидкости по организму.

– Я вспомнил всех, кто умеет пошуршать в студии и кому сейчас очень нужны деньги. По отморозенным у меня мало информации, это ребята из репортажа, а не студийщики.

Если бы ты не был трусишкой, сейчас сам был бы репортером и не пугался голых теток до икоты.

Годы в студии приучили Глеба быть хозяином положения и вести все разговоры властно и неспешно. Пока он думал над острым ответом и как поизящнее послать Арсена – на этот раз и навсегда – дверь бара с треском распахнулась. Ее открыли с ноги.

Так сразу описать нечто на входе Глеб и не смог бы. Оно было одето в рваные джинсы, волосы свисали сосульками, одна прядь – вдвое длиннее остальных – была розовой. Куртку нечто носило необычную – хотя, такой креатив Глеб видел давным-давно у родителей на обложке пластинки «Пинк Флойд». Нечто повторило эту идею: по всей поверхности кожаной куртки были пришиты электрические лампочки. Они смешно двигались при каждом шаге нового посетителя.

Глеба существо позабавило, а вот Арсен чуть ли не заскулил. Глеб с удивлением посмотрел на него, но спросить ничего не успел: Арсен вскочил и побежал к существу, схватил за локоть и вытолкнул вон. И сам же канул вслед за ним в темноту.

Публика наблюдала с вялым интересом, без всякого любопытства – так зрители смотрят давно уже поднадоевший спектакль. Глеб подошел к барной стойке и дождался, пока один из Иванов освободится.

– Это что за чудо-юдо сейчас было? – спросил он.

Иван сделал сложное выражение лица, продолжая вытирать стакан полотенцем.

– Это вам лучше у Арсена спросить. Он уже год мучается. Мне вроде как неловко без него рассказывать.

Глеб вернулся на свое место еще более заинтригованный.

Арсен пришел через полчаса. Он весь раскраснелся, пыхтел, бормотал что-то под нос. За ним вился шлейф из сочувствующих взглядов.

Иван тут же протянул бокал со следующей порцией виски.

– Давно же мы с тобой не виделись, – сказал Глеб, когда устроился на барном стуле рядом.

– Да уж, – протянул Арсен.

– Я многое упустил.

– Не так чтобы уж, – сказал Арсен. – Только то, что у меня появилась девочка, за которой я теперь должен вытирать все сопли.

Глеб пытался справиться с удивлением.

– Девочка? Кто она?

– Моя племянница.

– Что-то я не припомню, чтоб у тебя были родственники здесь.

Арсен вздохнул. Одновременно с разговором он яростно молотил толстыми пальцами по телефону: переписывался с кем-то в чате.

– Ругаешься с ней? – спросил Глеб, дивясь собственной чуткости.

– Ага, – сказал он и с треском приложил телефон о стойку. Действие дало свои плоды: по экрану расползлась сеть трещин. Арсен немного помолчал, пытаясь выдернуть себе клочок волос, и начал рассказывать.

Оказывается, у Арсена был двоюродный брат, Василий. Старше на целое поколение – пока малыш кузен учился ходить, брат с дипломом иняза уже работал в японском диппредставительстве. Проработал двадцать лет, стал зрелым мужчиной. И вдруг – влюбился. Женился. Родили дочку. Воспитывали ее в своей Японии в смешанных славянско-восточных традициях. Только вот счастье длилось недолго: жена попала под грузовик, когда малышке было три года. Это сломило брата. Он бросил работу, начал пить и вернулся в родную страну. Василий вырастил девочку в грязной однушке, обклеенной постерами американских звезд, и когда ей исполнилось девятнадцать, отправился вслед за женой тем же способом, только с помощью отечественного «КамАЗа».

Арсен помолчал и показал Ивану на пустой стакан. Тот заменил его полным.

– Вот так Шизука Васильевна осталась одна, а я узнал о ее существовании. Еще при отце она еле закончила школу, о поступлении в университет и речи не было. Прямая дорога в наркоманки, квартира уже, считай, готовый притон. – Арсен с усилием потер шею. – На меня вышел ее участковый: попросил познакомиться с племянницей поближе. А я не смог оставить ее там и забрал жить к себе. Ты же знаешь, у меня папа был из детдома, он мне крепко вбил в голову, что ненужных детей не бывает.

– И она согласилась?

– Очень не хотела, сопротивлялась всеми четырьмя лапами. Дикий зверек. Но она совершеннолетняя, имеет право. Помогли менты из участка – припугнули ее как следует. Они ее за эти годы как облупленную выучили.

– Выглядит совсем подростком, – сказал Глеб.

– Из-за этого прикида ушлепского, – ответил Арсен и покрутил виски в стакане. – Но я вообще не понимал, на что иду. Девушка. Из странной страны со своими странными обычаями, хотя ей и кажется, что ничего восточного в ней нет. Да и при том она немного... ну, я не силен в терминах... Аутист, социопат, шизофреник. Я ее так и зову ласково – Шиза. В общем, ее девиз – чем хуже, тем лучше. Никогда не смолчит. Несет все время ересь какую-то, строит бредовые планы, одевается – бомжи местные над ней потешаются. Никогда не смотрит в глаза, не смеется. Приходит сюда пьяной, позорит меня.

Глеб молчал. Ему было неловко: он отвык погружаться в чужие проблемы и одновременно стыдился, что ничего не знал.

– Я чувствую таким виноватым перед ней. Я не справляюсь, не понимаю ничего, и только еще больше порчу ей жизнь. Но если бы она хоть раз мне улыбнулась!

В снова опустевший стакан капнула одинокая слезинка. Глеб никогда не видел, чтобы Арсен плакал. Он не знал, чем его поддержать. Нужно было хоть что-то сказать.

– Зато у тебя есть бар. Твои снимки.

Арсен дернулся.

– Да, вот, пожалуйста, вон говно на стене! На целую выставку собрала шедевров.

– Так это ее работы?

Арсен грустно улыбнулся.

– Я отдал почти всю свою технику ей – лишь бы чем-то толковым занималась. Она пару раз в неделю выходит на охоту. – Арсен махнул рукой в сторону экскрементов. – Говорит, что видит мир лучше других, и просто выкладывает самую суть без фотошопа.

– Интересный взгляд.

Арсен вздохнул, но уже чуть повеселее.

– Она как взрывчатка. Ближко не подойти, и не замечать нельзя. Просто нужно ждать и молиться, чтобы эта энергия нашла мирное русло.

Глеб не мог оторвать взгляд от фотосета Шизуки. Решение созрело быстро: и Арсену будет приятно, и он свои вопросы решит.

– Слушай, так а может быть, пусть она будет тем самым отморожком? Пусть проведет мне эту фотосессию с бешеными дамочками?

– Не ввязывайся в этот геморрой. Она им нахамит, потеряешь клиентов.

– Да я не против бы эту Милану и потерять, честно говоря.

Арсен задумался. Горестные думы, казалось, покидали его.

– Я поговорю с ней. Может, и правда из этого что-то получится.

Они немного помолчали, и Арсен сказал:

– Спасибо, друг.

3

Точно в назначенное время она завалилась к нему в студию, в его сверкающее чистой царство, в огромных пыльных ботинках с таким протектором, что там, кажется, мог поместиться тоннель метро. Джинсы на ней были те же, что и на вечеринке, только теперь из дыр в джинсах отчетливо проглядывали желтоватые капроновые колготки. Ее прическа явно не знавала душа со времен их последней встречи. Хотелось выдать ей ворох бахил и упаковать в пищевую пленку. Розовый локон и лампочки по пути куда-то пропали – и на том спасибо.

– Это Испания? Классная обработка, – сказала она тоном знатока. Из ее рта появился зеленый пузырь, который тут же громко хлопнул и накрыл ей пол-лица. Шизука начала оттирать его руками, а остатки резинки на щеках удалила, превратив их в катыши усиленным трением.

Пока жвачка осыпалась на ковролин, Шиза изучала кадры его фоторепортажа, который он когда-то привез из жаркого отпуска в Мадриде. Снимки были отпечатаны на холстах, а перед этим он потрудился над ними в фоторедакторе – добавил свет и тень, усилил цвета и контраст. Вроде ничего особенного, но теперь язык не поворачивался назвать их просто фотографиями – это были картины, и каждая из них несла в себе теплые эмоции.

Он кивнул.

– Ваше ничего так студия, – сказала гостя.

– Не думал, что тебе понравится.

В ответ на иронию Шиза тут же задрала подбородок. Но из-за этого в поле ее зрения попали фермы для затемняющих штор и лампы рядом с ними. Она сорвалась с места и потопала своими ботинками к сцене для съемок. Глеб вскочил с дивана, хрустнув коленом, и похромал за ней.

– Просто вау, – Шизука обернулась к нему с сияющими глазами, дергая за спусковой механизм. – Это же мечта!

Затем она бросила все и побежала к панорамному окну – смотреть вниз. Присвистнула.

– Очень красиво! – сказала она гнусавым голосом, уткнувшись носом в стекло.

– Спасибо. – Он постарался произнести как можно суше, хоть и был польщен. Эта пигалица должна сделать свое дело и свалить отсюда как можно быстрее. Пора уже начать разговор по существу.

– Как тебе пришла в голову сделать такой необычный, эээ, фотосет?

Она повернулась к нему.

– Вы про говно?

Глеб кивнул.

– Да так. Одному не очень хорошему парню посылала каждый день к завтраку. Подыскивала объекты... – она искала нужное слово, – посочнее. А потом поняла, что много сделано, и получилось ничего так. Даже для портфолио.

Он старался, не допустить проявления эмоций. «Она какая угодно, но точно не тупая», – думал Глеб..

Он громко хлопнул в ладони. Шизука вздрогнула, на лоб ей упала прядь. Поправлять прическу она не стала.

– Знаешь, Ши... Шизука, – было сложно так сходу привыкнуть к ее имени, – я не люблю работать с кем-то в паре.

Ее немигающий взгляд разделяла прядь, и очень трудно было смотреть ей в глаза – как будто огромный инопланетный муравей пытается понять, о чем ты толкуешь на своей тарбарщине.

– Но съемка, от которой я не могу отказаться, вынуждает меня нанять ассистента. Возможно, им станешь ты. Как тебе такая идея?

Она пожала плечами. Сказала, как будто прочитала по слогам:

– Ну, можно.

– Тебе надо будет многое узнать.

Шиза снова задрала нос.

– Пока что я не нашла фотографа, у которого могла бы чему-то научиться.

Глеб вздохнул.

– Как ты относишься к жанру ню?

Он опять отразился в ее глазах, ничего оттуда не почерпнув. Шизука показала на большой гостевой диван.

– Я даже когда-то с подружкой на кастинг ходила. У нас пробы на таком же были.

– Прости, что?

Она цокнула языком, как в разговоре с тугодумом.

– Ну, у нас на районе один хрен решил открыть студию, порнушку снимать, продавать на сайты всякие. Набирал добровольцев. Подружку взял, а мне сказал, чтобы приходила, когда в лифчик будет что положить. – Она пожала плечами. – Но их хату быстро менты накрыли, так что мне уже не обидно.

Глеб чувствовал себя героем какого-то жестокого розыгрыша.

– То есть ты готова была сниматься... эээ... обнаженной?

Теперь она вообще решила не отвечать и только смотрела на него исподлобья. Он тряхнул головой, прокашлялся – это чуть помогло.

– Собственно, мне нужно от тебя другое. Нужно составить, скажем так, список сцен, в которых мы снимем наших клиенток. И после согласования нужно это отснять. Тебе. А я обработаю фотографии.

Он пошел к шкафу, достал старенький фотоаппарат, который без ревнивых терзаний мог отдать ассистенту. Матрица в нем была хорошая, а непрофессионал и не разберет, что тут все не по последнему слову техники. Учитывая характер съемки, все будут уделять внимание совсем не технической стороне вопроса, а сюжету.

Он надел нужный объектив и протянул фотоаппарат Шизуке.

– Можешь пока потренироваться.

Она схватила фотоаппарат, сделала пару кадров. Покрутила объектив, полезла в настройки. Глеб продолжил.

– Итак, до завтра мне нужны от тебя несколько сцен. Опиши, как мы можем снять четырех престарелых дам красиво и эротично.

Шизука, не отвлекаясь от мониторчика фотоаппарата, спросила:

– Они ваши ровесницы?

4

После коротких инструкций он спровадил ее продумывать вместо себя эту мерзкую съемку. Чувствуя непривычную легкость от «делегирования полномочий», он завалился на гостевой диван и проспал остаток дня.

Проснулся он уже тогда, когда закат красноватыми лучами сползал по белым стенам студии. В это время суток вид из панорамного окна можно было назвать потрясающим, если бы было кому: сам Глеб к нему давно привык.

Потирая чугунную после дневного сна голову, он залез в ноутбук и обнаружил там новое письмо. Шизука не только описала, но и подробно прорисовала каждую из сцен – всего их было шесть. Каждый рисунок – выполненный весьма анатомично и мастерски, нужно признать – она снабдила подробным описанием. А вот текст пестрел ошибками.

Шизука не ограничивала свою фантазию нимфетки-переростка и вылила на электронные носители все, что ее сознание включало в понятие «порнография» и «извращения». Она использовала все жанры и направления, расширила состав действующих лиц. Добавила собаку. На одной сцене условную женщину приходовал молотом марвелловский Тор. Костюм другой участницы представлял собой юбку из фаллосов.

«Первая модель сидит на барном стуле, широко раздвинув ноги, а вторая кисточкой накладывает ей макияж. Еще одна кисточка в это время...».

«Женщина сидит на велосипеде голышом, на голове у нее фуражка. Сзади стопка из коробок – она доставщик пиццы. Рядом с ней клиент, он протягивает ей деньги, на нем ничего нет, поэтому мы видим, что...».

«За большим роскошным трюмо сидит модель. Перед ней – несколько фалоиммитаторов, каждый повязан подарочным бантом. У нее задумчивый вид – она выбирает идеальный для сегодняшнего вечера. Сзади на постели, в размытом фоне – чей-то силуэт на кровати...».

«...соски (было написано „саски“) одной из моделей заклеены сердечками, грудь поддерживают мужские руки в наручниках, кроме них, мужчины не видно совсем. Женщина руками с яркими красными ногтями закрывает лобок, но мы видим, что она сидит на...».

Он с силой захлопнул крышку ноутбука и схватился за голову. Как он мог поручить такое дело неадекватной девице с расстройствами психики и поведения? Милана должна была привести подруг уже завтра утром, чтобы всем вместе обсудить готовые концепции. Он тихонько застонал и снова потянулся к компьютеру. Впереди была целая ночь отвратительной работы.

5

Милана заняла то же место, что и в прошлый раз. Села, положила ладони на колени – сама смиренность. По обе стороны места на диване заняли близняшки – высокие, фигуристые бабы с черными косами в кожаных платьях. «Ксена и Диана», – представила их Милана, поглядывая на часы.

– Ксена – это не я, а та, что сегодня с браслетом, – сказала одна из близняшек, показывая на свою копию. Ксена помахала всем правой рукой, на которой красовался широкий кожаный браслет.

– Спасибо, девочки, вы очень облегчили нам жизнь, – отозвалась Милана.

Через две минуты из лифта в облаке розовой юбки и в босоножках с меховыми помпонами – тоже розовыми – появилась последняя участница съемок. Тоненькие ножки с узловатыми коленками несли на себе пышный верх и большое декольте в гороховых рюшах. Блондинка взбила юбку, расцеловала всех, включая Глеба, обернулась на каблуках вокруг собственной оси и представилась тонким голоском:

– Марго.

Возле барной стойки он рассадил охранников: каждая дама прибыла со своим. От такого обилия народу у него начала кружиться голова.

Шиза опаздывала. Глеб был в бешенстве и, пока заряжал кофемашину, ругал себя последними словами. У него была еще одна причина отчитать эту нахалку, но для этого ему нужно было остаться с ней наедине. Он уже было решил, что займется съемками сам, и тут же прибыл лифт, из которого выпала Шизука. Глеб с удивлением отметил, что это чудовище даже готовилось к встрече: голова вымыта, а ворох одежды сверху заменила белая рубаша. В руках она держала папку.

От количества обращенных на нее взглядов она смутилась, кивнула, глядя в пол, и забила в угол второго дивана. Папку она затолкала под мышку. Глеб волновался о ее содержимом – вчера в ответном письме он сказал ей, чтобы Шиза держала свои картинки подальше от глаз Миланы.

– Дамы, – сказал Глеб, когда все устроились. – Познакомьтесь с Шизукой, моей ассистенткой, практически правой рукой.

Милана недоверчиво посмотрела на Шизу. Шиза недоверчиво посмотрела на Глеба. Близняшки не проявили вообще никаких эмоций. И только Марго встрепенулась.

– О, Шизука, какой интересный ник. Рада познакомиться, – сказала она и снова помахала ручкой с розовыми коготками.

Глеб продолжил.

– Именно Шизука, или просто Шиза, будет работать с вами непосредственно на съемочной площадке. Я же буду заниматься постпродакшеном – то есть обрабатывать снимки и доводить их до финального...

Раздался взрыв смеха со стороны барной стойки. Все обернулись.

Один из бодигардов демонстрировал что-то остальным на телефоне.

– Борис, шшш, – крикнула Милана противным голосом.

Тот из мужчин, которого звали Борис, кивнул и спрятал телефон. Его коллеги напустили на себя суровый вид.

Марго наклонилась к Милане и прошептала так, что все услышали:

– У тебя новый бодигард?

При этом она подмигнула и подняла большой палец вверх.

Милана улыбнулась: на ее лице появилось выражение довольной кошки.

Глеб продолжил.

– Итак, все мы собрались здесь с... эээ, интересной целью. Давайте посмотрим, что мы можем сделать.

Глеб поставил на стол между диванами ноутбук с сохраненными картинками, которые подбирал всю ночь.

Ксена и Диана вдруг заинтересовались происходящим, вынырнули из телефонов и подались вперед. Их кожаные доспехи заскрипели.

– Сейчас я предлагаю посмотреть все сюжеты и выбрать те, которые подойдут лучше всего. Их мы вместе с вами доработаем до необходимого нам уровня откровенности. Как только увидите какой-то снимок, который пришелся вам по душе – сразу говорите, я буду делать пометки.

Милана достала элегантные очки-половинки из сумочки. Марго взлетела вместе с юбкой в воздух, покружилась, и заняла позицию за спиной у Глеба. Шиза не двинулась с места: она раскрыла свою папочку, достала простой карандаш и стала там что-то дорисовывать.

Он начал листать. В его коллекции было огромное количество сюжетов: роскошные модели в мехах, в цепях, в кружевах, красиво вычерченные светом тела в кромешной темноте. За целую ночь он облазил целую прорву сайтов – от соцсетей до эротических альбомов и порнохабов. Глеб скачивал фотографии по тому же принципу, на который всегда велись няши: красивая модель плюс много фотошопа и минимум естественных изломов на коже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.